

Как оказалось, Кан Дэбяо “помог” тому бандиту признаться.

Услышав имя Кан Дэбяо безо всяких лишних слов, он уже был так напуган, что немедленно помог разоблачить истинное лицо Пони на форуме.

Когда бесчисленные улики указали на преднамеренное планирование и подставное дело, посетители форума пришли в ярость.

Они злились на жалкий и бесстыдный поступок Пони, и еще больше на то, что их использовали!

Внезапно на форуме появилось бесчисленное множество сообщений с ругательствами в адрес Пони.

Каждую секунду публиковались десятки сообщений, заполонившие форум.

“Решительно бойкотируйте кондитерскую «Пони» и это бессердечное животное!”

“Где твои дружки, Пони? Всех бы вас перебил!”

“Пиши письмо с извинениями для ночной закуской.”

...

Дальше было бесчисленное множество постов, подобных этим.

Кроме того, кондитерская «Пони» сейчас была окружена множеством разгневанных людей.

Заслышав первые шаги, Пони захлопнул дверь и не осмеливался сделать и шага из магазина.

— Я был так слеп, когда поверил твоему вранью и купил этот торт!

Старик растоптал всю выпечку, которую он купил на днях в кондитерской «Пони», и со злостью ударил по дверям.

— Живо открывай! Уже нет смысла прятаться внутри, мы вызвали полицию!

После этих слов полетели тухлые яйца, гнилые листья, консервные банки — все, что можно было швырнуть, оказалось на дверях магазина.

Двери кондитерской становились все разноцветнее с каждой минутой.

А пони, как крыса, затаился за дверями, пока все на него кричали.

Кондитерская «Пони» никогда больше не сможет работать в уезде Аньмин.

Другие владельцы магазинов на улице закусовых смотрели на происходящее с большим недоумением.

Они не могли не вспомнить слова, которые громко бросил Е Хун в тот день: “Вам, ребята, лучше запомнить то, что произошло сегодня! Когда правда об этом дне всплывет на поверхность, посмотрим, что будет с вашими лицами!”

Теперь, когда правда всплыла на поверхность, в их опухших лицах было видно всю боль!

— Во всем виноват Пони!

— Да, если бы он не ввел нас в заблуждение, мы бы не тронули ночную закусочную!

Так что те соседи, которые высмеивали и глумились над ночной закусочной, свалили все обвинения на Пони, и все вместе присоединились к армии громящих магазинов.

...

В тот вечер ночная закусочная была переполнена.

Почти все соседи пришли и склонили головы перед ночной закусочной, чтобы извиниться лицом к лицу.

Но в этот момент почти все их взгляды были прикованы к спине человека, который сидел сзади в дальнем углу.

Спина человека, одетого в синий костюм и изящные серо-черные кварцевые часы на руке. Он медленно ел говяжьё лапшу.

Все знали, чья это была спина, но никто не осмеливался поприветствовать его.

Владелец лавки с говядиной Го потер руки и сказал:

— Послушайте... Брат Е Сяо, сестра Сяоин, А Хун... Раньше, между нами, кажется, было какое-то недоразумение, но сейчас же все в прошлом?

— Это верно, мы все были одурачены Пони!

— Слушай, А Хун... Не мог бы ты попросить мистера Цая прорекламировать и нас тоже?

Е Хун молча усмехнулся, испытывая глубокое презрение к бесстыдству этих людей.

— Все в прошлом? — Ань Сяоин внезапно повысила свой громкий голос и плюнула говяжьёму Го прямо в лицо. — Вы ничего не забыли? Может, забыли, как вы все обвиняли нас в том, что мы подсыпаяем что-то в нашу еду? Или, может, нам благодарить таких добросердечных людей, которые не стали вызывать полицию на нас?

Ань Сяоин уперла руки в бока и отчитала группу людей, как ревущая львица.